

Управляющий не был упрямым человеком и, увидев серьёзность Фу Яньцин, быстро сменил обращение.

Фу Яньцин уже слышала об этом управляющем. Ранее Шэн Юй неоднократно упоминала его в своих письмах. Семья Шэн давно процветала, но из-за неумелого управления оказалась под давлением семьи Сюань и в итоге была вынуждена покинуть столицу и отправиться на юг, чтобы начать новое дело. Родители Шэн Юй умерли рано, и разваливающуюся большую семью поддерживали старшая дочь Шэн Юй и этот управляющий.

Если бы не его забота и мудрое руководство, семья Шэн давно бы пришла в упадок. Поэтому Фу Яньцин также искренне уважала его, и их разговор проходил в вежливой и уважительной атмосфере, что добавляло взаимной симпатии.

Фу Яньцин провела в комнате всего полчаса, как услышала шаги — один тяжёлый, другой лёгкий. Затем дверь тихо скрипнула, и бамбуковая занавеска внутреннего помещения раздвинулась. Вошли А Ци и женщина. Она была одета в светло-фиолетовое платье, с фиолетовым шнурком, изящно свисающим с талии.

Войдя, она сразу же взглянула на Фу Яньцин. На её холодном и изысканном лице мелькнула тень радости, но, как мимолётный цветок, она быстро исчезла, и выражение снова стало холодным.

Фу Яньцин встала, не обращая на это внимания, и мягко кивнула:

— Шэн Юй, давно не виделись.

Женщина, названная Шэн Юй, внимательно осмотрела её с головы до ног, и холод в её глазах немного смягчился. Она тихо сказала:

— Давно не виделись.

Её голос был таким же холодным, как утренний туман. Затем она повернулась к управляющему и позвала:

— Дядюшка Цинь.

Цинь Юэ откликнулся и с добротой сказал:

— Старшая госпожа прибыла. Вы двое поболтайте, а я пойду на кухню приготовить что-нибудь, чтобы госпожа Су тоже могла попробовать моё блюдо.

Шэн Юй кивнула:

— Пусть они тебе помогут.

Наблюдая, как дядюшка Цинь уходит с радостным лицом, Шэн Юй медленно села рядом с Фу Яньцин, наполнила её чашку водой, затем налила себе и неспешно пила.

Фу Яньцин покачала головой:

— Все эти годы ты не изменилась. Неужели ты ведёшь дела так же?

Шэн Юй сжала губы:

— Их интересует только выгода. Пока есть прибыль, какая разница, холодна я или нет.

Затем она повернулась к Фу Яньцин и медленно сказала:

— Ты же изменилась, стала более сдержанной.

Фу Яньцин вспомнила, как семья Шэн занималась торговлей, и когда их караван проходил через границу между народом цян и Великой Ся, на них напали разбойники. Тогда Фу Яньцин и её спутники, проходя через юго-западную пустыню, спасли их караван.

В то время Фу Яньцин было всего семнадцать лет, она была одета в простую одежду, и в её глазах читалась какая-то непонятная печаль, которая сразу же выдавала, что она пережила многое. Но теперь, хоть она и осталась той же самой, в её глазах появилась глубина, которой не было у её сверстников, а выражение лица стало спокойным и мирным. Хотя она выглядела немного отстранённой, это не было отрешённостью от мира, в ней появилось больше человечности, что делало её ещё более загадочной.

Фу Яньцин не ответила, лишь мягко улыбнулась:

— Все эти годы дела семьи Шэн шли хорошо.

— Если бы не твоя постоянная поддержка и помощь, я бы не смогла достичь этого.

Она постучала по столу:

— Теперь «Торговый дом Шэн» — крупнейшая зерновая лавка в столице. В прошлом году урожай был хорошим, но зерно продавалось плохо. По твоему указанию я велела дядюшке Цинь тайно закупить много зерна, и все резервные хранилища полны.

Затем она нахмурилась:

— Но в этом году климат хороший, урожай обещает быть богатым. Если ничего не случится, это будет ещё один урожайный год. Зачем столько зерна...

— Ты сама сказала, «если ничего не случится». Сейчас только июнь, до сбора урожая ещё несколько месяцев, и всё может измениться. Даже если урожай будет хорошим, многие люди всё равно будут голодать. В урожайный год выгоду получают только чиновники. Тогда продать им зерно по низкой цене будет благим делом.

Она прекрасно помнила, что в этом году летом начались наводнения, Желтая река вышла из берегов, и много зерна погибло, так и не дождавшись сбора урожая.

Шэн Юй кивнула, и нахмуренные брови разгладились.

— Кстати, дело о контрабанде солью семьи Сюань уже раскрыто, но, как и ожидалось, они пошли на жертву пешкой, чтобы спасти командира.

Фу Яньцин подняла бровь:

— Если не пожертвовать пешкой, как заставить пешки понять, кому они служат? И только когда те, кто избежал наказания, почувствуют себя в безопасности, они расслабятся. И ещё, я не верю, что Сюань Шо легко уничтожил половину учётной книги.

— Сюань Шо сбежал, а бегство равносильно смерти.

Слова Шэн Юй были краткими и лишёнными эмоций.

— Тогда будем молиться, чтобы мои люди нашли его первыми.

Фу Яньцин сделала глоток чая, затем серьёзно сказала:

— Шэн Юй, мне в столице нужен статус, который позволит мне открыто общаться с людьми из императорского двора, но не вовлекаться в партийные разборки.

— Я понимаю. С сегодняшнего дня ты станешь официальным главой семьи Шэн. Я говорила тебе об этом три года назад.

Шэн Юй оставалась спокойной и решительной. Фу Яньцин спасла ей жизнь, и они сразу же нашли общий язык. Хотя за эти три года они редко виделись, связь не прерывалась. Бизнес семьи Шэн достиг таких высот во многом благодаря поддержке Фу Яньцин, так что предоставить ей статус было несложно.

— Спасибо.

— Зачем говорить эти слова между нами? Но, кстати, а твоя подруга детства, Девятая принцесса, знает, что ты вернулась? — Шэн Юй сменила тему и, подняв глаза на Фу Яньцин, спокойно спросила.

Фу Яньцин слегка напряглась:

— Не говори глупостей, она всё-таки Девятая принцесса, как можно так о ней говорить за спиной?

— Не подруга детства? Тогда почему ты постоянно просишь меня узнавать о ней?

На ледяном лице Шэн Юй с трудом появилось выражение недоумения, что выглядело довольно забавно.

Фу Яньцин с досадой посмотрела на неё:

— Тебе лучше оставаться бесстрастной. Сейчас я живу на южной улице Чанъян, в резиденции Сюань. Если что, можешь найти меня там.

— Резиденция Сюань? Это интересно. Раньше это было наше место, а теперь оно принадлежит тебе, что ещё больше подтверждает твой статус.

Затем она, словно вспомнив что-то, холодно произнесла:

— О,

И многозначительно посмотрела на Фу Яньцин.

Как раз в этот момент вошёл Пятый, чтобы позвать их на обед. Фу Яньцин не стала обращать внимания на Шэн Юй и последовала за ним. Шэн Юй медленно шла сзади, голос её был негромким, но достаточно чётким:

— Неудивительно, что ты не торопишься, ведь ночью можно тайно встречаться, не привлекая внимания.

Фу Яньцин слегка замерла, но затем её лицо снова стало бесстрастным. Однако после слов Шэн Юй мысли её невольно устремились к Чжао Цзыянь. Интересно, как она себя чувствует сегодня.

После обеда Шэн Юй положила палочки и сказала:

— После стольких лет подготовки, теперь, когда ты решила вернуться, ты уже решила, как действовать?

Фу Яньцин задумалась:

— Да, сейчас самое главное... заставить нынешнего императора увидеть истинное лицо своей супруги, постепенно раскрыть скрытые силы семьи Сяо и... поддержать Девятую принцессу.

Шэн Юй с выражением «я так и знала» кивнула.

— Но как ты собираешься это сделать?

Фу Яньцин слегка опустила глаза, словно размышляя:

— Сяо То отправился в поход на западные рубежи, а Чжао Моцзянь активно ищет фрагменты сокровища императора Юна. Думаю, они скоро начнут действовать. А дело о контрабанде солью, в которое оказалась вовлечена семья Сюань, хотя и позволило им уйти от наказания, всё же затронуло немало чиновников. Думаю, император будет строго расследовать это. Половина учётной книги, которую ты оставила, уже достаточна, чтобы направить огонь на нескольких министров, связанных с Чжао Моцзянь. Если мы найдём Сюань Шо, это нанесёт им серьёзный удар.

— Да, таким образом, даже если не удастся раскрыть, что Седьмая принцесса создала фракцию, она не сможет притеснять твою принцессу.

Фу Яньцин с бесстрастным лицом посмотрела на неё и спокойно сказала:

— Вижу, у тебя много свободного времени.

— Семья Шэн теперь имеет более сорока лавок в столице и других местах, у меня нет времени отдыхать.

Шэн Юй, попивая чай, серьёзно ответила.

— Да, и ещё нужно справляться с тем, что дядюшка Цинь беспокоится о твоём замужестве, это действительно тяжело.

Шэн Юй на мгновение замерла, затем холодно сказала:

— Ты старше меня на год, а дядюшка Цинь говорит об этом с тобой. Видимо, он совсем запаниковал. Но, говоря об этом, за все эти годы ты так никого и не встретила?